

Поля рассекала черная тень с мерцающими вкраплениями алого. В размытом пятне почти невозможным было разглядеть ездовую сенч-пантеру и остроухую наездницу с темными волосами, заплетенными в густую косу. Ариэнве не видела смысла в том, чтобы ехать по дороге, ведь та сильно петляла от одной деревушки к другой, и потому решила срезать. Да, это немного замедлило общий темп езды, но в любом случае могло сэкономить ей около часа.

Возвращаясь домой в эльфийское поселение Оредвэн, ее охватывали противоречивые чувства: с одной стороны, ей хотелось увидеть знакомые места, родной дом, свою матушку, но с другой, она понимала, что там ей больше нет места...

“...Не то чтобы мне были там не рады. Просто после всех приключений, которые я пережила, жизнь в Оредвене вспоминается как... Скучная. Если бы только папа был жив...” — От последней мысли сердце охотницы болезненно сжалось.

Кроме того, вид бескрайних полей, холмов, гор и плотных облаков, что проносились на фоне, казался слишком уж тоскливым и вызывал ностальгию по тому, что больше было не вернуть.

Оплот находился совсем недалеко от Берелтана, немного в глубине Унардвена и почти у самой реки Кринна, но возвращалась сюда охотница в последний раз полгода назад. Писем она сама не писала, а на те, что отправляла ей мать не отвечала. Да и приходили они редко и казались ей пустыми. И все же, девушка понимала, что несмотря на все хорошее, что оказалось затеряно в прошлом, что-то лучшее могло ожидать ее лишь в будущем. Это не только означало, что ее выбор путешествовать в качестве авантюристки был верным, но и то, что ее матушка имела право найти себе нового мужчину и создать с ним новую семью.

Местные жители не выращивали ничего в крупных масштабах, у них имелись огороды, сады, но не более. Основными видами деятельности были различные ремесла, такие как плотничество, портняжное и кузнечное дела, а также охота, собирательство и рыбалка. Но не столько по этой причине Оредвен был огорожен четырех метровым частоколом почти по всему периметру, имея выходы со стороны границы леса и полей, самой чащобы и той части, которая соприкасалась с рекой, сколько ввиду необходимости защищаться от лесных созданий, что естественным образом стремились отстаивать территорию, условия которой являлись для них наиболее пригодными.

Дозорные на вышках заметили быстро приближающегося всадника на звере, который, однако, при приближении к воротам стал сбавлять скорость переходя на рысь, и изготовили оружие к стрельбе:

— Стой! — Выкрикнула капитан стражи, и следом послышался скрип натягиваемых луков.

Всего вышек было две по краям от ворот, и на каждой стояло по два стрелка. Сама же капитан, будучи пятой, оказалась здесь, в силу того, что проводила плановый обход.

Наездник остановился в нескольких метрах и им удалось разглядеть его: внушительных размеров ездовая кошка, вероятно, магического происхождения; и воительница верхом на ней, о чем свидетельствовали перекинутый через плечо лук и закрепленный меч на поясе. Эльфийка.

Гостя выпрямилась и, посмотрев на капитана, выкрикнула в насмешливой манере:

— Своих уже не узнаешь, Нирелваэ!?

— Ариэнве!? Ты вернулась! — Воскликнула женщина, наклонившись через перила. — А что это

за зверь, откуда он у тебя!?

— Расскажу, если откроешь, ха-ха!

Лучники убрали стрелы еще в тот момент, когда их капитан узнала девушку, и теперь та отдала двоим из них приказ отпереть ворота. Въехав на территорию поселения, Ариэнве оглянулась кругом и спешила, спрыгнув на землю.

— Ну, привет, племянница. — Вздохнула стражница. — Давно тебя не видно было...

— Волновалась, что ли? — Усмехнулась охотница.

— Ничуть. — Ответила такой же усмешкой женщина. — Знала, что ты не пропадешь. Так что, как твои дела? И что это за огромная кошка?

— Как сказать... Моя жизнь круто поменялась за последнее время, а эта пантера, ее зовут Тахира, кстати, — тоже часть этих изменений.

— Как-то ты замудрено говорить стала... Поумнела что ли, ха!? — Хохотнула тетя.

Кровь Ариэнве мгновенно вскипела от издевки, а на лице растянулась широкая хищная улыбка:

— Те-етушка, — наигранно вежливо протянула она, — не ты ли меня учила, что нужно уважать тех, кто сильнее тебя и следить за своими словами, м?

— Хо-хо-о! Ты это про себя!? Давно не получала, мелочь!? Могу это исправить! — Появился похожий оскал и у женщины.

Дозорные, наблюдавшие за диалогом с вышек, начали переглядываться и бросать друг другу понимающие улыбки, в которых читалось: “Сейчас девчонка получит от капитана за дерзость...”

— Ха! А почему бы и нет? Мне как раз было интересно, не растеряла ли ты хватку, а то возраст уже...

— Соплячка! Мне всего-то сорок семь! — Яростно крикнула стражница.

По глаарским меркам она действительно выглядела весьма молодо, ей едва ли было возможным дать больше двадцати семи лет. Выдавали ее возраст лишь взгляд умудренного жизнью человека и несколько тонких шрамов на лице, что делали ее облик не столько воинственным, сколько матерым. Сама она была похожа на Ариэнве в той степени, что их родство без труда угадывалось, хотя черты ее лица и казались несколько острее, в остальном же: темные каштановые волосы, зеленые глаза, и крепкая стройная фигура — все это являлось атрибутами типичная степной охотницы. Последний, правда, оказался сокрыт под начищенным до блеска нагрудником, во внешнем виде которого отчетливо угадывалось влияние глаарской культуры.

Они отошли в сторону от дороги прямо на поляну и Нирелвае приняла боевую стойку рукопашного боя, встав полубоком с широко расставленными ногами и выведенными перед собой руками. Ариэнве же осталась стоять прямо и вызывающе задрала подбородок, явно дразня оппонента. Капитан покачала головой и неодобрительно цокнула на провокацию, а затем... Рывок. Нирелвае совершила молниеносный подскок, намереваясь ударить под дых... Но

кулак прошел мимо, когда в момент перед столкновением Ариэнве сместилась в сторону. Второй удар. Третий. Ногой с разворота прямо в голову. И все в воздух. Женщине казалось, что она вот-вот достанет девчонку, настолько близко проходили ее удары. Она продолжала насаждать, и со стороны у наблюдающих за представлением дозорных складывалось впечатление, что молодая охотница потеряла инициативу и не могла никак ответить сопернице. Удар. Другой. Подсечка. Удар. Наконец, капитан замерла, переводя дыхание. Ее лицо выражало серьезность, пока она пристально смотрела на наглую ловкачку.

— Нц-ц-ц... — Покачала головой девушка, прицокивая языком. — Тетя, тетя... Все-таки я оказалась права – годы берут свое!

— Ррра-а-а! — Зарычала Нирелвае и бросилась в атаку на пределе своей скорости, намереваясь ударить оппонентку кулаком прямо в лицо.

Когда удар почти коснулся носа Ариэнве, то в этот последний момент она успела заметить на лице тети победный оскал охотника, настигшего свою добычу. Эльфийка размылась в скорости. Движения женщины казались для нее медленными, вязкими, скованными и предсказуемыми. Захват. Разворот. Бросок.

— О-огх...! — Сдавленно крикнула капитан, проделав сальто с приземлением на спину.

Дозорные всполошились. Никто не понял, что произошло в это короткое мгновение, за которое они не успели бы даже моргнуть. Подобный перелом в поединке настолько их шокировал, что они позабыли об уставе и не только не поспешили оказать помощь старшей по званию, но и откровенно пораскрывали рты, начав изумленно тарашиться. Ранее они полагали, что победить их капитана было под силу лишь очень крепкому матерому воину, но никак не девушке, от роду которой было не больше шестнадцати лет.

Нирелвае попыталась подняться, но в следующий момент Ариэнве изменила хват и опрокинула ее, что называется, “мордой в пол”, а вернее, грудью прижала к траве и заломила руку за спину.

— Агх! Сдаюсь... — Прошипела женщина.

— Чего? Не слышу! — Звонко усмехнулась девушка.

— Отпусти, мать твою!

— А я ее и не держу! Ахах! Я ее сегодня и не видела даже!

Нирелвае сдавленно простонала, но не столько от боли, сколько от досады.

— Сдаюсь! — Обреченно крикнула она.

— Ха-ха! Вот, то-то же! — Ариэнве ослабила хват и, на всякий случай, отскочила подальше.

— Что это такое было...? — Прокрехтела капитан, поднимаясь, а затем бросила испепеляющий взгляд на подчиненных. — Дозорные! Быстро вернулись к несению службы! Каждому наряд по уборке казарм за отлынивание от работы! — Трое мужчин и одна женщина, что стояли на вышках, побледнели и тут же стали делать вид, что активно всматриваются на дорогу за пределами поселения. — Ариэнве... Ты стала сильнее. Намного.

Девушка скрестила руки на груди и усмехнулась:

— Я всегда была сильная.

— Да... Вся в моего непутового братца... Проводи его душу, Кина, в бескрайние степи. И все же... Ты невероятно быстрая. Мне каждый раз казалось, что я достала тебя, но ты уходила из-под удара в последний момент. Какой у тебя уровень силы?

— Секрет. — Сухо бросила охотница.

Капитан еще раз окинула взглядом стрелков и подошла ближе, сказав почти шепотом:

— Говори уже.

— Двенадцатый.

Нирелвае отстранилась, а ее лицо изумленно и даже неверяще вытянулось:

— Врешь, мерзавка! — Не то с утвердительной, не то с вопросительной интонацией воскликнула она, а затем едва слышно прошептала: — У меня у самой шестой...

Ариэнве пожала плечами:

“Неплохо, на самом деле. Я думала, и того меньше...”

— Так как ты стала такой сильной? Скольких ты убила? — Серьезно и даже мрачно спросила Нирелвае, внутренне же не будучи уверенной, что хочет услышать честный ответ.

— Ты слышала о команде авантюристов “Эбонитовые клинки”?

— Что-то такое слышала. Байки. Говорят, несколько человек уничтожили армию нежити и истребили сотни пауков в городах неподалеку.

— Не байки. Это группа в которой я состою. — Подчеркнуто спокойно и с едва скрываемым самодовольством ответила девушка.

Капитан внимательно рассматривала свою родственницу. Молчала. Вглядывалась в ее наглые, но совершенно бесхитростные глаза. В ее уверенное выражение лица. И прокручивала в голове все слухи, о которых трепались юнцы под ее началом.

— Пиздец какой-то... — Едва слышно констатировала она.

— Это ты еще не знаешь, что мы вырезали всех Унардвенских крючьев пару дней назад. Главаря до сих пор допрашивают. — Хмыкнула Ариэнве, чтобы окончательно добить тетю.

Трудно было описать выражение лица женщины в этот момент. Оно напоминало смесь из крайней степени удивления, неверия, ужаса и обескураженности.

— После таких новостей мне надо выпить. Пару бочонков. — Угрюмо буркнула она.

— Хах, так в чем проблема? Пошли выпьем! — Повеселела девушка.

Она не рассчитывала, что тетя, которая крайне серьезно относилась к своей работе, действительно согласится, но, тем не менее, сейчас они сидели в таверне и осушили уже по кружке. Сделали они это в тишине, но как только эффект от напитка стал проявляться, Нирелвае заговорила:

— А я не верила. Раздавала подзатыльники рядовым, которые болтали об этих Эбонитовых клинках. — Усмехнулась женщина и отхлебнула уже из второй кружки. — Ну, так... Рассказывай. Как ты попала к ним?

— Когда я стала авантюристкой, то сначала бегала только с одной девочкой, Айлен. Она целительница, кстати. Потом мы объединились с парой парней. Первого звали Киррем, он мечник, а второго Беналь, воин-страж, как он сам себя называет, чтобы это ни значило. Мы охотились, выполняли несложные задания, а потом решили, что нам еще нужно увеличить боевую мощь. Так к нам присоединилась Элисетта, магичка из знатной семьи, стреляет ледяными сосульками. — Нирелвае слушала рассказ и кивала. — Дела шли неплохо, стали появляться какие-то деньги. Но в один момент мы взяли заказ на сопровождение дяди Рамика, он торговец и неплохо платил. Даже очень хорошо, я бы сказала. И вот, где-то месяц назад, когда мы уже возвращались с ним в Берелтан, на нас напали разбойники...

— Те самые Крючя? — Догадалась тетя.

— Те самые. Вылетели из-за кустов, попали в Киррема стрелой, лишь едва не задел сердце... Было их штук десять. Одного, правда, он все-таки успел зарубить до того, как свалился, а второго проткнула Элисетта своей сосулькой и наколдowała нам большой щит. Купол. Ситуация была хреновее некуда. — Ариэнве тяжело вздохнула. — Но из ниоткуда возник маг и в прямом смысле снес нескольким бандитам головы. За пару мгновений он убил почти всех! Спас нас! И даже одним взмахом руки исцелил Киррема так, что стрела из него сама вылезла!

— Впечатляет. А остальных отпустили?

— Нет, тех двоих убили чуть позже, когда допросили. — Нирелвае одобительно кивнула. — Звали этого мага Сэнэкс. На мага он, правда, был слабо похож, скорее на какого-то рыцаря, в доспехах и весь такой мрачный. Этот его шлем... Ну так вот, мы предложили ему в благодарность за спасение по половине от того, что нам причиталось за выполнение задания, но он отказался от денег. Сказал, что ему требуется услуга, чтобы мы дали ему рекомендацию на вступление в гильдию авантюристов. Я тогда подумала, что за бред? Что такому сильному магу делать рядом с такими как мы?

— И он создал свою команду, а потом ты туда вступила? — Предположила капитан.

— Хех, вот тут-то все и началось! Только не он ее создал. Он вступил к нам, ты это себе представляешь!?

— То есть... Этот Сэнэкс начал вас обучать?

— Да, и даже больше, он оказался не только очень сильным магом, но и таким же умелым воином! Девочек он учил магии, а нас как обращаться с нашим же оружием!

— Мда, хотела бы я с ним встретиться... — Слегка улыбнулась Нирелвае. — Кхм. Так что было дальше? Неужели он всего за месяц сделал из вас первоклассных воинов?

Ариэнве продолжила повествование. Она рассказала с чем им пришлось столкнуться, как им было тяжело, как они сражались со множеством врагов, находясь на грани своих возможностей, и поднимали свои уровни силы. Рассказала о том, как она нанесла победный удар королю теней, как они порубили троллей в шахте, как смяли армию мертвецов и как очередь подошла к расправе над бандитами. Все время упоминала, как чародей больше всех ее хвалил, и что она научилась совершать невероятные приемы при стрельбе из лука. В последнее, к слову, тетя верить отказалась до тех пор, пока лично это не увидит.

И вот, когда удивительный рассказ подошел к концу, Нирелвае вздохнула:

— Если бы ты лично мне это не рассказала, то ни за что бы в это не поверила. Собственно, так я и делала.

— А с чего ты взяла, что я сейчас рассказала правду?

— Так врать ты никогда не умела. И прятаться, кстати, тоже!

— Эй!

Они весело и громко рассмеялись, привлекая к себе внимание немногочисленных посетителей.

— Познакомишь меня с ним?

— С кем? С Сэнэксом?

— Да. Хочу узнать, что он за человек.

Ариэнве хитро улыбнулась:

— Похоже, Нирелвае, что наконец-то настала и твоя весенняя пора?

— Чего? — Подняла бровь капитан, а затем резко нахмурилась. — Балда! Я просто хочу убедиться, что ты в надежных руках!

— Ха-ха! А что, мой рассказ тебя в этом не убедил!?

— Не до конца. Все же, мне кажется, что его поступки очень близки к тому, чтобы сказать, что он бросает вас на амбразуру.

— Ну, в каком-то смысле так и есть... Но я думаю, что так он закаляет нас.

— Возможно, возможно... — Закивала тетя.

После четырех осушенных кружек они вышли на улицу. Ариэнве хотела было продемонстрировать свои приемы, но Нирелвае, сказала, что ей необходимо вернуться к работе и предложила встретиться вечером.

Девушка тяжело вздохнула. Чем ближе она приближалась к дому, тем больше ей хотелось развернуться и умчаться прочь.

Прохожие косились на Тахиру и опасливо сторонились ее. Внутренне они понимали, что раз животное приручено, то не агрессивно, но вид хищника размером больше самой наездницы внушал страх на инстинктивном уровне.

“Слабаки...”

По левую сторону улицы показался знакомый дом: длинная покатая крыша, доходящая почти до земли; резные наличники на окнах; побеленные деревянные стены с выцветшими этническими узорами и поросшие мхом у своего основания; а также талисман над входом.

Девушка спешила и сделала пару шагов вперед:

“Зайти. Мне просто надо зайти и все. Сказать: привет, давно не виделись, как поживаете тут... Без меня...?”

Она повернулась к Тахире и взглянула в ее алые глаза, что источали легкую дымку. Пантера взглянула на свою наездницу и той показалось, что кошка ей сочувствовала. Охотница погладила ее шею и потискала огромную морду. Зарядившись хорошим настроением, она развернулась и направилась ко входу. Дойдя до невысокой калитки, она услышала скрип – входная дверь отворилась.

Из дома вышел невысокий худой эльф с короткими темными волосами и в овальных очках. В руках у него была кипа свитков и он, несколько наклонившись, перехватил их поудобнее, а затем развернулся, чтобы закрыть за собой дверь, так и не заметив, что у дома кто-то был.

— Ой! — Воскликнул мужчина, когда едва не наткнулся на спокойно стоящую на тропинке гостью. — А-риэнве!? Здравствуй! Как ты поживаешь!?

— Привет, Элинил. Нормально. — Сухо ответила та. — Ты как?

— А... Да все хорошо! Потихоньку-помаленьку! Хорошо, что ты приехала, Эйринваэ так хотела тебя увидеть! Ты же еще не видела свою сестренку!

“Значит, все-таки девочка... Ну, может, так даже и лучше. Если бы был мальчик, то вырос бы таким же тюфяком...”

— Тогда скоро я с ней познакомлюсь. — Натянула она почти искреннюю улыбку.

— Да, конечно, проходи! — Поспешно отошел в сторону Элинил, уступая дорогу. — Мне нужно отлучиться по работе, но я скоро вернусь!

“Можешь не спешить...”

Только мужчина повернулся в сторону калитки, как тут же замер словно вкопанный.

— О... О-о-ой... — Тонким и дрожащим голосом протянул он, встретившись своими светло-серыми глазами с двумя кроваво-алыми огнями.

Ариэнве заметила, как подкосились колени мужчины и усмехнулась:

— Не бойся ее, это Тахира. Моя ездовая пантера.

— Д-да? Ха-ха... Ну ладно... — Выскочил он бочком за территорию дома.

Тахира, за которой уже не однократно была замечена склонность пугать самых впечатлительных, фыркнула как только мужчина оказался наиболее близко от нее. Правда прозвучало это скорее как угрожающий рык, поэтому Элинил даже немного подпрыгнул и ускорился. Настроение девушки поползло вверх, и она отметила, что лишь ради этого момента ей стоило, все же, стоило приезжать.

“Молодец какая! А ведь сначала надо мной издевалась, зараза...!”

Дверь скрипнула в очередной раз и лучница оказалась внутри. Уютный, светлый дом. Резная деревянная мебель, ковры, подсвечники расставленные повсюду, и приятный древесный запах,

смешанный с запахом еды и трав. К последнему, ко всему прочему, были еще и примешаны запахи обитателей дома, что не могло не остаться незамеченным человеком, который зашел сюда впервые за долгое время.

Девушка неспешно прошла прихожую и заглянула в гостинную, а затем и на кухню. Там было пусто. Взгляд зацепился за лучи дневного света, что пробивались через мутные стекла и выхватывали силуэты пылинок, что кружились в воздухе.

“Здесь ничего не меняется. Даже с появлением Элинила все выглядит так, словно я все еще маленькая. Словно не было всех этих лет. Вот я бегаю по дому от мамы, которая ругается, за то, что я стащила печенье до обеда. Вот приходит папа, который всегда что-то мастерил, когда не был занят охотой, и преграждает мне путь. Ловит меня и поднимает на руки, а когда мама догоняет, отворачивает меня от нее и говорит, что я здесь не пробегала, хоть меня и прекрасно видно. А я уткнулась ему в грудь и зажмурила глаза. Я думала, что спряталась...” — На глазах Ариэнве навернулись слезы, а в ее груди что-то болезненно сжалось. Она просто стояла посреди зала, разглядывая все и сразу, а в голове всплывали самые разные моменты из ее детства.

Но пришло время подняться на второй этаж. Ступеньки мерно поскрипывали, выдавая приближение девушки. Дверь в ее комнату была открыта, освещая весь коридор. Медленно, не спеша она продвигалась к ней, пытаясь подготовиться к тому, что ее там ждет.

Полубоком к треугольным окнам и спиной к двери, возле колыбельки, на кресле-качалке сидела женщина, читающая книгу. Заслышав чье-то приближение, она повернула голову в сторону девушки: не издав ни единого возгласа и даже просто звука, ее выражение лица наполнилось ими само собой, давая понять как сильно она рада видеть свою старшую дочь. Она счастливо улыбалась, вызывая ответную улыбку у Ариэнве. Эйринвае приложила палец к губам, что означало, что необходимо соблюдать тишину, и затем им же указала на колыбельку.

Женщина аккуратно и даже элегантно поднялась с кресла и невесомыми шагами устремилась обнять гостью.

— Мама... — Прошептала Ариэнве.

— С возвращением, родная! — Чуть более громким шепотом ответила та. — Теперь ты стала старшей сестрой! Пойдем, познакомлю вас!

Ариэнве хотела было отрицательно покачать головой, но отчего-то ее, столь ловкую и сильную охотницу, маме удалось легко потянуть за собой, не оставляя шанса на сопротивление.

Девушка аккуратно заглянула в кроватку и среди белых и мягких одеял увидела совсем крохотное создание: пухлая и кругленькая девочка, казалось, вся состояла из кругляшков, настолько непривычно мягким выглядело ее тельце; на голове были редкие рыжеватые волосы, из щелочек закрытых глаз выступали пышные ресницы, а густые бровки хмурились; ушки же были совсем коротенькие, почти как у глаарцев, в то время как у взрослых эльфов они, если прислонить их к голове, доходили почти до затылка.

— Ее зовут Нэсние. — Улыбнулась женщина.

— Как ведунью из сказки? — Удивилась Ариэнве, на что та кивнула.

“Кажется, в ней рассказывалось, что Несние обладала несравненной красотой и мудростью многих тысяч лет, но при этом была скромной и доброй... Если так подумать, то родители,

когда рассказывали ее детям, хотели бы, чтобы девочки стремились иметь такой же характер, а мальчики выбирали бы себе таких в жены, когда вырастут. Бред полный, конечно, но мама, похоже, верит в это. Что ж, поживем – увидим...” — Усмехнулась девушка про себя.

— Пойдем вниз, Ариэнве, ты голодна с дороги?

— Угу.

Они спустились в зал и Эйринвае принялась накрывать на стол. Похлебка, похоже, была еще теплой, а вот металлический плоский чайничек она поставила на зачарованную нагревательную плиту, что не осталось незамеченным для Ариэнве:

“Волшебная нагревалка? Откуда она здесь? Мама же не знает магию...” — Только подумала девушка об этом, как с кончиков пальцев женщины соскользнул тусклый белый светлячок, активируя приспособление.

— Ты выучила магию!? — Удивилась охотница.

— А? Да, совсем немного! Элинил научил. Очень удобно! — Довольно ответила хозяйка дома.

“Элинил не боевой маг. Должно быть, это – какая-то совсем уж простая магия... Эх, надо было попросить Сэнэкса научить меня паре крутых заклинаний, чтобы потом сказать Элинилу, что он зря изучал ее почти всю свою жизнь, хе-хе...”

— А можно мне чего-нибудь по-крепче? — Невинно поинтересовалась Ариэнве, не будучи прельщаемой перспективой пить чай, после четырех кружек пива с которых она была готова перейти к чему-нибудь погорячее.

— Ариэнве! Тебе же всего шестнадцать! — Возмущенно обернулась мать.

— Уже почти семнадцать.

— И что? А мне сорок пять и я не позволяю себе выпивать средь бела дня. А в последнее время вообще ни капли...

Ариэнве встретила мрачным взглядом с Эйринвае. Они немного поиграли в гляделки, после чего последняя вздохнула:

— Давай уж вечером тогда, хорошо? — Примирительно улыбнулась она.

— Ладно... — Натянула девушка улыбку и убрала сразу, как только мама отвернулась.

— Скажи, Ариэнве... — Голос Эйринвае стал взволнованным. — Ты не получала моих писем?

— Получала. — Сухо ответила дочь.

— А почему не ответила? — С едва заметными нотками грусти спросила женщина.

— Да... Не было времени как-то...

— И чем же ты занималась все это время? — Но дожидаться ответа мать не стала и продолжила: — Ариэнве, я понимаю, что ты считаешь, что ты достаточно взрослая, чтобы уехать и не появляться полгода, но разве ты не думала о том, что я места себе не находила? Все изводила себя мыслями о том, где ты и что с тобой?

“Может... Просто встать и уйти? Наверное зря я приехала... Нет. Я здесь не просто так. Скоро я и так вновь уеду и уже, возможно, совсем надолго. Нужно просто потерпеть. Да... Как охотник выжидает идеального момента для выстрела. Я должна помириться с ней...”

— Прости, мам.

— “Прости”... — Протянула Эйринвае, кивая головой. — Сколько раз я это слышала...

— Я была в Берелтане.

— С теми же ребятами?

— Да. Теперь в нашей команде стало на одного человека больше. И мы взяли себе название.

— Оу, и какое же? — Заинтересованно улыбнулась женщина.

Ариэнве колебалась. Она металась между тем, чтобы похвастаться своими достижениями и неизбежность выслушивания вероятных причитаний матери, которая вновь будет за нее волноваться, причем на этот раз действительно оправдано. Но все же она решилась:

— Эбонитовые клинки.

— Хм! — Одобрительно хмыкнула Эйринвае. — Красивое! Воинственное! Теперь вам нужно эбонитовое оружие, чтобы его оправдать.

“Она... Не слышала о нас...?” — Нахлынула на девушку лавина чувств, в которой смешались облегчение и одновременно разочарование, скрепленные искренним удивлением.

Не смотря на то, что она подозревала, что матушку шокирует столь внезапное изменение в жизни дочери, она, все же, надеялась получить признание ее заслуг от одного из самых близких людей. Но как вести себя теперь, она и не знала, поэтому почти неосознанно решила для себя, что будет лучше не посвящать женщину в подробности героической жизни.

— А у нас оно есть. — Спокойно улыбнулась девушка. — Лично у меня - меч.

— Правда? — Удивилась матушка. — Оно ведь очень дорогое, разве нет? Твой отец все мечтал купить себе хотя бы небольшой нож, копил на него...

— Правда, конечно. Хочешь покажу!? — Загорелась девушка.

На лице Эйринвае промелькнуло сомнение, но лишь на краткий, неуловимый для обычного человека миг. Но, все же, для Ариэнве не составляло труда рассмотреть его и осознать значение...

— Да, давай, мне очень интересно!

“Ничего тебе не интересно... Тебя никогда не интересовала ни охота, ни сражения. Только твои книжки...” — Так расценила увиденное молодая охотница.

— Тогда я сейчас вернусь, мое снаряжение у Тахиры.

— Ты привела с собой подругу? И не пригласила ее в дом?

— Нет, Тахира - это моя ездовая пантера.

— Погоди... Пантеры – это же большие хищные кошки... — Не то спросила, не то утвердила женщина, приобретя при этом серые тона на веснушчатом лице.

— Не переживай, она не кусается. — Как ни в чем не бывало ответила дочь и направилась в сторону выхода.

Эйринвае тут же поспешила за ней, не в силах сдержать волнение.

— Ах! — Испуганно воскликнула она, когда почти двухметровая кошка обратила на нее свое внимание. — А-ариэнве! Д-доченька, осторожно!

— Успокойся, мам, — отмахнулась девушка, — говорю же, она мне подчиняется.

Охотница демонстративно погладила зверя и потискала его морду. Похоже, что это сработало, ведь матушка стала выглядеть не так испуганно, перейдя уже в состояние “И все равно я волнуюсь!”

— Вот, смотри! — Обнажила Ариэнве темный изогнутый клинок и протянула матери.

— Я с твоих рук посмотрю... Да... Красивый! Это сабля, если судить по форме, я читала о таких.

“Действительно сабля. Ну, хоть какая-та ей польза от чтения...” — Вынуждена была согласиться девушка.

Меч был возвращен обратно в ножны и она спросила:

— Хочешь ее погладить?

— Мм...

— Давай! Она не укусит! Тахира, веди себя хорошо! — Потянула она мать также неумолимо, как та тянула ее к колыбельке.

Женщина дрожащей рукой и затаив дыхание, потянулась к шее сенча. Тахира стояла спокойно и поглядывала на нее почти что безразлично. Хозяин приказал ей не трогать людей и послушаться его она не могла, да и не было особого желания. Что ей могла сделать хрупкая эльфийская самка? К тому же, пахла она совсем как ее наездница, она явно часть ее стаи.

— Ха-ха! Здорово! — Восторженно улыбнулась Эйринвае, и кошка замурлыкала, вызывая ощутимую вибрацию, а вернее крупную дрожь в ее руке. — А почему она светится? Это как-то связано с подчинением?

— Просто она магическая, очень быстрая. — Озвучила Ариэнве свою версию касательно природы зверя.

— Так... Завораживает. В ней чувствуется мощь.

— Это точно! Когда я в первый раз на ней проехала, меня аж вырвало! — Радостно и с нотками гордости подтвердила девушка.

— Ой, давай без подробностей. Кстати, откуда она у тебя? Разве в Унардвене такие водятся?

— Друг помог приручить ее... — Уклончиво ответила охотница.

Несмотря на то, что в ответе не было конкретики, женщину подобное расплывчатое объяснение удовлетворило.

— Ладно, пойдем уже в дом, накормлю тебя!

За столом разговор пошел уже о жизни матери. Она много рассказывала про Несние. Буквально обо всем, что с нею связано. Сравнивала ее с маленькой Ариэнве и говорила, что последняя была гораздо более капризная. Девушку это даже развеселило. Ей нравилось думать о себе как об озорнице. Немного поговорили про Элинилу, о том, что ему собираются доверить пост главы местной школы, которая, до его переезда в Оредвен, долгое время была закрыта, по причине нехватки учителей. Сейчас же он лично подготовил несколько групп учеников, а самых старших и способных предложил назначить учителями для младших.

Все это Ариэнве было абсолютно неинтересно. Она то и дело улетала мыслями к своим друзьям и сражениям, и даже отметила про себя, что лучше бы потратила этот день на тренировку. Но потом, все же, заключила, что победа над Нирелвае также стоила того, чтобы навестить родные края.

Скрипнула дверь и в дом вошел Элинил.

— Приятного аппетита! — Присоединился он к ним за столом.

— Да мы уже поели давно. — Улыбнулась Ариэнве.

— А тебя я сейчас тоже накормлю. — Подошла Эйринвае к магической плите и, активировав ее, принялась нарезать свежие овощи.

Элинил с доброй улыбкой посмотрел на свою падчерицу и поделился:

— Ох уж эта молодежь, мои ученики в последнее время все в героев играют...

Ариэнве сверкнула глазами, и мужчина расценил это как интерес к теме беседы, поэтому он продолжил:

— ...Я только и слышу от них, как они кричат, что некромантам или паукам пришел конец, ха-ха! Все время они об этой команде приключенцев говорят. Да и взрослые тоже.

— О ком речь? — Между делом поинтересовалась супруга.

— Авантюристы, Эйринвае. Говорят, они избавили окрестности от засилья тысяч огромных пауков, а потом и вовсе сразились с армией оживших мертвецов. Эбонитовыми клинками себя зовут.

Раздался звонкий щелчок ножа, глубоко вошедшего в разделочную доску.

Ариэнве посмотрела на мать, а та медленно повернулась к своей дочери и внимательно посмотрела в ее глаза. Карие. Смелые. Уверенные. Взрослые.

— Сколько, говоришь, было этих монстров? — Обратилась она обеспокоенно к Элинилу, не сводя глаз с охотницы.

Заподозрив неладное в интонации, Элинил обернулся:

— Много. Говорят, что больше тысячи и тех и тех. Еще и со стаей троллей сражались, как я

слышал, но сколько их было не уточнял. А что?

Эйринвае, наконец, посмотрела на мужа:

— Ты уверен, что тысячи? Может, хотя бы, десятки? Слухи, ведь часто преувеличивают...! — С надеждой уточнила она еще раз.

— Нет, я уверен. Информация официальная, из Берелтана.

Мать рухнула на колени.

— Мама!

— Любимая, что случилось!? — Подскочил к супруге Элинил, не позволяя ей упасть окончательно.

С его руки сорвался золотисто-оранжевый свет и окутал возлюбленную, что пустыми глазами смотрела перед собой.

— Девочка моя... — Бубнила она себе под нос. — Что же ты делаешь...?

Элинил вопросительно посмотрел на гостью.

— Я рассказывала ей, что состою в Эбонитовых клинках... — Пояснила она.

— Ты? Но разве... Ах, не важно! Пожалуйста, Ариэнве, коридоре, в моей сумке есть зелье красного цвета, принеси его!

Девушка подчинилась. После зелья женщина пришла в себя, но неизвестно, был ли тому причиной его живительный эффект или горький вкус, от которого ее прекрасное лицо скривилось как высушенный фрукт.

Дальнейший разговор шел, разумеется, только об Ариэнве. Она повторяла историю, а Элинил задавал уточняющие вопросы, казалось, что ему было искренне интересно слушать. Эйринвае молчала. На ее лице читалось состояние близкое отчаянию. Девушка понимала, что это из-за того, что она боялась потерять ее так же, как и первого мужа, поэтому старалась обходить острые углы, делая упор на то, что они были хорошо защищены магией.

Постепенно с темы непосредственно сражений она перешла к своим товарищам, рассказала, что вместе они собираются продолжать свою деятельность и покидают Берелтан, перемещаясь ближе к столице. Мать на это задумчиво кивала и даже не пыталась как-то отговорить. По какой именно причине девушке было неведомо.

Когда рассказ подошел к концу, Ариэнве заключила:

— В общем, это все. Мне, наверное, пора возвращаться...

— Подожди! Ариэнве... — Вдруг воскликнула Эйринвае. — Не уезжай!

— Мама... Я все равно не собираюсь здесь оставаться.

— Я понимаю! Но... Не уезжай хотя бы до завтра! Побудь здесь. Необязательно сидеть в доме. Навести свою тетю, друзей. Просто... Побудь рядом.

Ариэнве почувствовала как в ее груди кто-то задел струну некую абстрактную струну. Она жалобно вибрировала, мешая думать, просила войти с ней в такт и пойти у нее на поводу. Ее колебания вызывали сдавливающее чувство в горле.

— Ладно, я переночую здесь.

— Спасибо, моя дорогая! — Пересела матушка к ней, заключая в объятия и поцеловала ее голову. — Не задерживайся допоздна, ладно?

“Эх, ничего ее не исправит...” — Вздохнула про себя девушка, но в этом вздохе не было злости или раздражения, напротив, в нем была радость.

— Ладно! — Тепло улыбнулась она.

Ариэнве прислушалась к словам матушки касательно того, что ей следовало провести своих друзей и тетю. Нирелвае она уже видела, так что полдела было сделано, а вот о своих друзьях детства она как-то не подумала. Было их у нее всего трое: умница Нинье, которая всегда все знала, о чем ее ни спроси, но была застенчива и скромна; глупышка Эристе, которая всегда находила возможность отлынить от работы, но была легка на подъем, когда дело доходило до разных шалостей и веселья; и мальчик по имени Орфринил, которого она звала просто Орфри, он часто ходил с ней и ее отцом поохотиться, поэтому с ним у нее было много общего...

В ее мыслях, когда она представляла себя вместе с ними, они были детьми. Веселыми и беззаботными. И хотя сейчас они уже взрослые девушки и юноша, рядом с ними она все еще ощущала легкость присущую ранним годам жизни. По крайней мере так было в предпоследний раз, когда она приезжала, а было это почти год назад. В последний же, она так сильно поругалась с мамой, что недолго думая умчалась обратно в Берелтан.

“Осталось понять, где их искать. Вряд ли они дома...” — Задумалась девушка и огляделась.

Ариэнве направилась в сторону центральной площади, надеясь, что встретит их там или спросит кого-нибудь из знакомых, где их поискать.

Несмотря на то, что Оредвен фактически находился на территории леса, он не был голым островком посреди него. Напротив, с высоты птичьего полета он не сильно просматривался, и был скрыт листвой примерно наполовину, отчего местные гвинмеры шутили, что из степных эльфов они превратились в лесных. На практике, город казался очень уютным и живописным, особенно в солнечные дни, когда лучи пробивались сквозь высокие кроны. В остальное время на улице днем было темновато, но зато многочисленные деревья формировали вокруг себя различные интересные, такие как: качели; подвесные домики; клумбы; большие дупла внутри, где можно было спрятаться; растяжки с украшениями и гирлянды по праздникам; и многое другое. Все эти вещи девушка прекрасно помнила и любила в Оредвене.

Вскоре количество прохожих увеличилось и по краям улицы замелькали лавочки торговцев. Толпа становилась все плотнее, и могло показаться, что найти в ней кого-то знакомого непросто, но Ариэнве не требовалось вглядываться в каждый уголок. Ей необходимо было найти лишь один конкретный – тот, где на краю площади, у одного из деревьев они собирались вместе, чтобы отдохнуть и поесть сладостей после очередных шалостей.

“Никого... Ну да, а чего я ожидала? Сейчас середина дня, у них, наверное, есть работа. Тогда можно сходить к...” — Отметила охотница, но мысли ее оказались прерваны.

— Ари!? Нинье, это Ари! Она вернулась! — Послышался позади задорный звонкий голос.

— Ариэнве! С возвращением! — Прозвучал еще один, но уже более тихий и нежный.

— Девочки!?

Встрече Ариэнве оказалась крайне удивлена, хотя и шла сюда, именно в надежде на нее. Пока она пыталась осмыслить всю степень своей удачи, подруги бросились ей на шею, обняв так крепко, что не будь она очень сильной, наверняка получила бы пару переломов.

— Я как раз вас искала!

— Да!? А мы хотели перекусить на нашем месте, а потом пойти к Орфри и Клаенору!

“Как все удачно сложилось! Повидаю их всех! Кстати...”

— А что за Клаенор?

— О, это парень, которого любит Нинье! — Не раздумывая выдала подругу девушка со светлыми волосами, наряженная в светлое летнее платье.

— Эристе! Болтунья... — Нахмурилась та, поправляя свои овальные очки, дужки которых исчезали в темных волосах, что спускались до высокого ворота закрытой робы, выдававшей в ней практикующего магических искусств. — А если я расскажу Ариэнве с кем ты вместе, а?

Светловолосая эльфийка поджала губы, и состроила умоляющее выражение лица, на что Нинье удовлетворенно закивала.

— В чем дело, Эри? — Спокойно спросила охотница.

— Ну...

— Да говори.

— Мы с Орфри теперь вместе...

“Вот, значит, как все сложилось без меня? Ну, меня это уже давно не касается...”

— Ну и что?

— Вы же... Он же нравился тебе, вот я и боялась, что ты будешь злиться...

— Ха! Зря переживала! — Несколько наигранно задрала голову Ариэнве. — Я рада, что две балды нашли друг друга! А то... Было давно. — Улыбнулась она улыбкой легкой как свободный ветер.

Или так ей хотелось думать.

Эристе расплылась в счастливой улыбке, а Нинье скептически вскинула одну бровь и украдкой поправила очки.

Они посидели под деревом, пока девушки кушали, поболтали об изменениях в их жизнях и рассказали кто и чем теперь занимался. И если становление Нинье магом ничуть Ариэнве не удивило, то вот то, что Эристе теперь работала учительницей под началом Элинила поразило ее до глубины души. Невольно она подняла свою оценку мужчины с “затюканный ученишка” до “не лишенный таланта учитель”:

“Все-таки, чтобы научить уму-разуму такую дурочку как Эри, вероятно, необходимо обладать терпением самих богов и настойчивостью реки, что веками точит камни... И откуда в моей голове такие сравнения? Общество Айлен и Элисетты на меня плохо влияет...”

Про себя девушка ничего рассказывать не стала. Не потому что не хотелось похвастаться, просто было лень. Она не сомневалась, что скоро и так всем станет известно об этом.

Затем они направились в сторону тренировочного плаца при местном гарнизоне. В отличие от других окружающих Берелтан городов, Оредвен был относительно велик, поэтому мог себе позволить содержание регулярной стражи, а не наемников или добровольцев, как это было в других поселениях.

На площадке для спаррингов было порядка тридцати молодых людей, среди которых нашлось место даже немногим девушкам, тренирующихся в парах со стандартным оружием ближнего боя – мечами. Прямыми, обуюдоострыми и непритязательными.

“Совсем простенькие...” — Хмыкнула про себя девушка и почувствовала гордость за свое снаряжение.

Внимание тройки подруг было приковано к двум юношам, которые размещались к ним ближе всех. Ими и были Орфринил и Клаенор. Первый был похож на большинство обычных гвинмерских юношей: темные волосы средней длины, рост порядка 178 см, темно-серые глаза и слегка смуглая кожа. Второй же, к удивлению Ариэнве, отличался очень сильно не только от гвинмеров, но и от глаарцев, которые в целом были более разнообразны внешне, к чему она уже успела привыкнуть. Если светлые русые волосы ее подруги Эристе были большой редкостью у их народа и свидетельствовали, как правило, о наличии примеси глаарской крови в роду, то у этого эльфа они были ярко-желтые. Не теплое золото, как у Айлен, а именно горящие, как яркое пламя в кузнице, язычки которого ниспадали ниже плеч. Кожа его была бронзовая, если не сказать золотистая, а глаза ярко-голубые. Ростом он тоже был очень высок, почти на голову выше, чем его спарринг-партнер.

“Неужели... Неужели он альтмер, о которых рассказывал Сэнэкс!? Выглядит один в один с описанием! — Ариэнве повернулась к Нинье, чтобы узнать о деталях, и заметила на лице той мечтательную улыбку. — Должно быть ее привлекла его необычность. Но откуда он здесь взялся? И знает ли она, что представляет из себя народ этих... Варваров?”

— Откуда здесь появился этот Клаенор? И имя у него какое-то странное...

— Точно никто не знает. — Покачала головой Нинье. — Даже он сам. Его схватила стража когда он пытался пробраться в Оредвен и бросила в темницу. Но на допросе выяснили, что он совсем ничего не помнит. Даже свое имя. Говорит, что пришел в себя только когда его поймали, а до этого все как в тумане. Так он рассказал. А назвали его так уже здесь, совместив слова “клае” – память и “нор” – нет/без. — Менторским тоном поведала умница.

— Такой загадочный! — Мечтательно воскликнула Эристе, за что получила хмурый взгляд от подруги, сопровождаемый недобрым отблеском стекол очков.

— Понятно... То-то мне и показалось, что звучит будто “без мозгов” или что-то вроде того... — Протянула Ариэнве.

Недовольное фырканье в свою сторону она не заметила.

“Если я правильно поняла, то Сэнэкс тоже прибыл издалека... Возможно ли, что и Клаенор

оказался очень далеко от дома?”

Парни заметили, что за ними наблюдают и украдкой подмигнули, чтобы не получить нагоняй от наставника. Постепенно девушка отбросила мысли о загадочном новичке, и ее глаз зацепился за другую странную вещь:

“Они... Точно тренируются? Разве эти размашистые и наигранные движения можно назвать ударами? Да у них дыры... Везде! Будь их противником Киррем, он бы нарезал их как оленину кусочками! Да даже я играючи смогу им наподдать, хоть мечи это и не совсем мое...!”

Ариэнве пробежалась глазами по остальным тренирующимся и пришла к выводу, что пусть в их движениях и не наблюдалось преувеличенной размашистости, все же, техника их фехтования оставалась ничуть не лучше, чем у этих двоих.

Но ее подруги были в восторге, наблюдая с мечтательными улыбками красивое сражение двух не менее красивых молодых людей.

“А-а, теперь все ясно. Значит, это представление для них. Жаль, что я не могу сразиться с ними. Я бы на них живого места не оставила за то, что так нагло красуются, хе-хе...!”

Далее произошло то, что после удачного совпадения со встречей с подругами, Ариэнве назвала бы: “Будь осторожна со своими желаниями.”

Позади всей братии корчащихся с мечами новобранцев проходила Нирелвае. Вид у нее был серьезный и даже раздраженный. Она мельком окинула молодежь и ее взгляд встретился со взглядом племянницы. Капитан тут же замерла как вкопанная, и на ее лице медленно появилась хищная улыбка.

“Ой... Что-то у меня нехорошее предчувствие...”

Женщина направилась к площадке, и наставник молодняка, заметив ее приближение, громко скомандовал:

— Рекруты! Отставить поединок! Смирно! — Новобранцы тут же выпрямились по струнке. — Приветствую, капитан. Чем могу служить?

— Вольно! — Рывкнула Нирелвае и повернулась к мужчине. — Внеплановые изменения в тренировочном комплексе, капрал. Сегодня я подготовила для рекрутов достойного соперника.

Говорила капитан громко, поэтому все, кто находился на площадке и за ее пределами слышали каждое слово.

“Так, кажется пора сваливать...” — Уверилась Ариэнве.

И стоило черной дымке начать окутывать ее тело, как по ушам ударил приказной тон, заставив последние вздрогнуть:

— Ариэнве! Выходи на плац!

Внимание всех присутствующих тут же сконцентрировалось скрюченной эльфийке, что воровато и испуганно озиралась:

— А... А может не надо?

Послышались смешки.

— Еще как надо! Выходи и не разочаруй меня!

Девушка натянула кривую улыбку и забежала глазами, размышляя над тем, как бы отделаться от тети.

— Давай, Ари! — Вдруг воскликнул с улыбкой Орфринил. — Никто не будет тебя всерьез атаковать!

Парень не понаслышке знал обстановку в семье Ариэнве, поэтому он предположил, что происходящее – ни что иное, как наказание от тети за... Да за что угодно. Такой у нее был нрав. И это стало его ошибкой.

— Отставить разговоры, рекрут! — Гаркнул капрал.

Но не лишнее внимание начальства стало бы ему наказанием. Нет, напротив, это было бы намного более мягко, чем то, что его теперь ожидало:

“Атаковать всерьез? Меня!?” — Почувствовала Ариэнве как начинает бурлить ее кровь, а рука сама тянется к поясу. Увы, но ее меч с собой не оказалось.

— Ладно... — Протянула она с недоброй интонацией в голосе и слегка улыбнулась. — Только помягче со мной, хорошо?

Нирелвае довольно ухмыльнулась и затем обратилась к молодняку:

— Рекруты! Сегодня вы проведете бой с Ариэнве! Она опытный боец, поэтому приказываю не сдерживаться и нападать всем вместе!

Вопреки тому, что приказы не обсуждаются, по площадке пошел гул удивленных возгласов. Эристе и Нинье обеспокоенно переглянулись.

— Капитан... — Обескураженно почесал висок наставник. — По уставу мы не можем привлекать горожан к учениям без их предварительного согласия.

— Это не горожанин, капрал, а опытный воин.

Мужчина взглядом полного скепсиса посмотрел на девушку и вздохнул. Ариэнве взяла тренировочный меч и встала в центр плаца.

— Рекруты! — Скомандовал капрал. — Занять боевые позиции! Атака по моей команде! — Будущие воины окружили девушку, изготовив мечи. — Бой!

“Ну, держитесь...!”

Первым рванул парень, что стоял со спины. Отскок. Разворот. Блок. Разворот. Блок. Блок. Отскок. Девушка закружилась в танце среди сверкающих клинков. Кто-то сделал выпад. Уклонение. Удар ногой. Первый противник отлетел на пару шагов, сбив двух других. Разворот. Блок. Контратака. Послышался женский вскрик. Отскок. Блок. Удар ногой. Еще один парень отлетел, прочертив дорожку своим телом на песке.

Поединок на мгновение замер. Ариэнве стояла среди выставленных в ее сторону мечей. Никто не решался пойти в очередную атаку. А затем силуэт охотницы размылся в скорости. Раздался

крик. Второй третий. Десятый. Новобранцы отлетали и падали один за другим, получая то ногой, то кулаком, то рукоятью меча, но никто не был поранен лезвием самого тренировочного оружия.

Нирелвае довольно скрестила руки, а капрал обескураженно наблюдал за боем и не мог поверить в то, что видел перед собой. А видел он не так много, потому что движения девушки были едва уловимы и, перемещаясь из стороны в сторону, она огибала или блокировала каждую атаку, с каждым рывком отправляя на песок очередного юнца.

Наконец остались трое. Вернее третий полетел в оставшихся двоих и те остановили его падение, хотя бедолага и не мог более сражаться. Это были Орфри и Клаенор.

— А-ариэнве... — Едва сдерживая дрожь в голосе начал Орфринил. — Когда ты стала такой сильной?

— Твоя знакомая? — Украдкой бросил ему блондин.

— Да, мы... Друзья.

Девушка смотрела на своих противников спокойно, как если бы она уже победила их, что само по себе могло расцениваться как вызов или же насмешка, поэтому Клаенор изменил стойку и заметил:

— Сильная. Но мы не зря отрабатывали нашу совместную тактику.

— Да! Покажем ей! Прости, Ари, но мы не проиграем!

Охотница вскинула одну бровь:

“О, Кина, меня сейчас вырвет от их напыщенности... Придется показать им, что такое настоящий бой...”

Парни ринулись в атаку одновременно и с двух сторон. Стоит отметить, что действовали они куда как более слаженно, чем все предыдущие рекруты, которые на данный момент уже отбежали, отползли или были оттянуты товарищами подальше от центра плаца. Их движения дополняли друг друга, и были устроены так, чтобы не давать противнику контратаковать одного из них... Разумеется, если бы этот противник был обычным солдатом. Рассечение. Парни попытались взять девушку в “ножницы” с двух сторон.

Первым получил коленом в ребра Орфринил, а затем еще несколько мощных ударов рукой и ногой, после чего Ариэнве уклонилась от удара Клаенора, пропуская его мимо себя и, совершив захват, отправила ему вслед Орфри.

— О-огх! — Вырвался сдавленный крик у светловолосого эльфа, когда в него влетел его друг.

И они покатались по плацу под гробовое молчание и не верящие взгляды товарищей и подруг, ожидающих за невысокой деревянной оградой.

Ариэнве же повернулась к Нирелвае и, с наглой ухмылкой, нарочито громко заявила:

— Отлично размялась! Теперь можно сразиться по-настоящему!

Капитан улыбнулась, но отвечать на вызов не стала, вместо этого пояснив произошедшее юнцам и капралу, который был бел как и стены большинства домов в Оредвене:

— Моя племянница Ариэнве – авантюристка из команды Эбонитовых клинков. — Тут же начался гомон. — Она была обычным ребенком, таким же как и вы. Но благодаря усердным тренировкам и железной дисциплине, стала невероятно сильна и теперь сражается с тысячами противниками. Надеюсь, каждый из вас сделает вывод из сказанных мною слов и этого боя.

“Вот про дисциплину – это явно преувеличение... Значит, она просто хотела показать им пример...?”

Когда девушка покидала плац, то заметила, что взгляды побитых сменились с испуганных и обескураженных на восхищенные и понимающие. Эристе и Нинье даже не знали что и думать, а на их немые вопросы девушка просто улыбнулась и пожала плечами.

Когда тренировка была окончена и рекрутов отпустили в увольнительную, компания старых друзей вновь оказалась в полном составе и даже больше, теперь ее частью стал и Клаенор.

— Ари, признаться я ни за что бы не подумал, что ты состоишь в Эбонитовых клинках! — С неловкой улыбкой сказал Орффри. — Прости, что тогда так сказал, перед боем...

— Ничего. За это ты уже получил, аха-ха! — Рассмеялась девушка, а вот парни смутились.

— Я знал, что ты безупречно стреляешь из лука, но вот уж никогда не думал, что проиграю тебе на мечях...

— Ариэнве, верно? — Внезапно заговорил блондин. — Не могла бы ты побольше рассказать об Эбонитовых клинках? А то я здесь недавно...

— По правде говоря, я уже устала пересказывать одно и то же. Спроси потом у кого-нибудь. — Отмахнулась девушка, на что парень кивнул. — Лучше ты расскажи, кто ты и откуда?

— Увы, но я потерял память. Не знаю кто я...

— Да? А тебе что-нибудь говорит слово “альтмер”?

Ускоренная реакция эльфийки помогала ей в мельчайших подробностях рассмотреть реакцию амнезика, но ничего кроме замешательства и пустоты на его лице не отразилось:

— Эм... “Высокий человек” на вашем, так? Не совсем понимаю...

“Вроде бы не врет. Похоже, он совсем все забыл... Мне его даже немного жаль...”

— Ну нет, так нет.

После короткой паузы Орфринил продолжил:

— Ты приехала на время?

— Да. Уже завтра я покину Оредвен и мы с группой отправимся в Эмелен.

— Жаль...

— Почему же? — Повернула к нему голову девушка и ее взгляд невольно зацепился за руку юноши, которую сжимала своей ладонью Эристе.

— Просто с твоим отъездом жизнь в Оредвене для нас стала совсем не такой яркой, правда ведь? — Обратился он к девушкам.

— Конечно, мы очень скучаем! — Согласилась светловолосая эльфийка.

— Ари всегда была ветренной, — заметила Нинье, — для меня ты - как воплощение того, какими были наши предки: сильными, бесстрашными и готовыми к подвигам. Они не сидели на месте как мы и даже покинули Гвинмерис...

— Ой, ну все, Нинье, давай без уроков истории! — Наморщила носик Эристе.

— А тебе бы они не помешали. Небось до этого разговора ты и не знала, как называется наша родина. — Сухо подколола всезнайка подругу.

— И все я знала! Я вообще-то учительница!

— Ты учишь совсем маленьких детей.

— Ну все!

— Ха-ха! Да ладно вам! Хорош ругаться! — Счастливо рассмеялась Ариэнве.

Рядом со своими друзьями Ариэнве было приятно и комфортно находиться. Если строгость мамы и непохожесть ее характера были тем, что отбивало желание возвращаться Оредвен, то понимание и неосуждение троицы были отдушиной, способной удержать ее здесь еще ненадолго.

Разговор шел о жизни за пределами поселения и о том на сколько вообще трудно так сорваться с места и покинуть родной дом. Причем интересовались этим лишь парни, отчего девушка заподозрила их в намерении пойти тем же путем, что и она. Орфри сосредоточенно слушал и кивал, а выражение лица Клаенора было решительным и уверенным. Касательно последнего, тот казался вполне нормальным, для человека который полностью или частично потерял свои воспоминания. Трудно было делать выводы о его характере, но одна его черта выделялась явно - любознательность.

“Может, он и не плохой мер сам по себе, просто ему не повезло...?” — Такой вывод сделала Ариэнве, касательно него.

Она пыталась получше расспросить об их отношениях с Нинье, но подруга посмотрела на нее столь грозно, что у нее по спине пробежался холодок:

“И это моя скромная и застенчивая Нинье!? Жуть...!”

Ариэнве поведала о своих планах отправиться в Эмелен, а затем и в столицу. Ребята шумно вздохнули, должно быть, размышляя о том, как же далеко вперед от них ушла их подруга. Но девушка понимала, что Берелтан и уж тем более Оредвен стали для нее слишком тесны. Ее ожидали новые, еще более сложные задания, тяжелые тренировки и масштабные битвы, на фоне которых освобождение храма и подавление бандитов еще покажутся вполне реалистичными и даже местечковыми. Она была готова к этому.

Компания направилась в таверну и Клаенор завел речь о способностях компаньонов Ариэнве. Это несколько насторожило ее, поэтому ответила она лишь в общих чертах.

Затем заговорила Эристе:

— Кстати, Ари, как прошло твое знакомство с сестренкой!?

— У тебя есть сестра? — Удивился Орфри.

— А... Да... Я видела ее. Матушка и Элинил называли ее Несние.

— Уи-и-и! Прямо как ведьмочку! — Завизжала от восхищения Эристе.

— Не ведьмочку, а ведунью. — Поправила Нинье подругу.

— Да какая разница! Уверена, она вырастет такой же красавицей!

— Хах, ну, может быть. Не всем же дочерям Эйринвае быть сильными охотницами, ха-ха...! — Несколько неловко рассмеялась Ариэнве.

Причиной подобной самоиронии было то, что девушка, хотя и обладала достаточно оптимистичной оценкой на свой счет, нехотя, все же, признавала, что внешностью особенно не выделялась. Особенно на фоне своей мамы, которая до сих пор выглядела лишь немногим старше своей дочери и сохранила всю свою изящную красоту. Ариэнве же больше походила на отца и тетю, даже ее походка казалась более... Хищной. Она не была нежна и хрупка как те же Эристе и Нинье, ее тело было создано для охоты. Для того, чтобы побеждать. И это радовало ее, но и одновременно огорчало. Иногда ей хотелось побыть немного такой же, как ее матушка...

— Ари, ты тоже очень красивая! — Выпалил внезапно Орфри, но затем смутился.

Эристе на неуместный комплимент никак не отреагировала.

“Вот дурак...!”

— Ха-ха! Ну, я-то понятно! Просто я скромная, вот! — Постаралась перевести все шутку гостя и ее собеседники неуверенно рассмеялись.

— Ариэнве, а у тебя есть кто-нибудь сейчас? — Поинтересовалась Нинье.

— Не-е, мне пока не до этого! Мы тренируемся целыми днями и выполняем задания, на романтику нет времени! — С улыбкой отмахнулась она.

— А кто-нибудь тебе предлагал быть вместе из группы?

“Вот заладила, а! Да никто мне не предлагал...!”

— Да, есть пара парней, но приходится им отказывать. Я пока не готова к отношениям!

“Киррема же можно считать? Все время лезет ко мне, и поймал он меня тогда ой как удачно! Да и Сэнэкса, наверное, тоже? Он же постоянно меня хвалит, разумеется, что я ему нравлюсь...!” — Попыталась она мысленно притянуть за уши некоторые факты, дабы не признаваться себе, что соврала.

Девушка заметила как поежился от сказанного Орфринил.

— А вы, — хитро прищурилась она, посмотрев на парочку, — свадьбу-то уже запланировали?

Детей? А?

— Ой, конечно! Я уже все продумала! — С радостью поведала Эристе, словно этого вопроса она и ждала. — Сначала мы...

И девушка принялась упоительно расписывать планы на совместную жизнь в первую сотню лет, отчего Ариэнве в мыслях посетовала сама себе на то, что гвинмеры жили по 120-130 лет. Если бы их век длился как у глаарцев, порядка 60-70, то и рассказ оказался бы куда как короче. Да и о том, что она вообще завела эту тему, она также пожалела.

Нинье неустанно и нервно поправляла очки, Клаенор сидел с вытянутым лицом, обхватив себя руками, а взгляд Орфринила был пуст и направлен куда-то в даль.

— ... Вот так! Ну, можно, конечно и по-другому, в жизни ведь всякое бывает! — Завершила рассказ девушка.

— У тебя что, еще и запасной план есть? — Утомленно буркнула Ариэнве.

— Конечно! Рассказать?

— Нет! — Воскликнули все хором.

Как только темы для обсуждений исчерпались, было принято решение заканчивать посиделки. Компания вышла наружу и обнаружила, что уже стемнело.

— Ну что ж, рада была с вами повидаться.

— И мы, Ари. — Почти одновременно ответили друзья, заметно посмурнев.

“Вот не люблю я такие моменты. Может... Стоило просто сказать пока и уйти как ни в чем не бывало? Эх...”

— Ребята, я буду по вам... — Начала она прощальную речь но, ее реплика оказалась прервана.

Грохот. По городу прокатился громоподобный раскат. Мощный. Совсем близко.

— Ах! Что там случилось!? — Воскликнула Эристе.

Ребята обернулись в сторону звука. За домами и деревьями начиналось зарево.

— Пожар!? — Предположил Орфринил.

Послышались первые крики.

“Вот бядь! Только же все было нормально...!”

— Ари, куда ты!? — Воскликнул парень, видя как подруга сорвалась с места.

— Спасть людей! — Бросила она через плечо и приставила пальцы к губам. Раздался волнообразный свист, и из ниоткуда рядом возникла двухметровая тень со льющимся из глаз и замысловатых узоров по всему ее телу алым зловещим светом. Девушка одним прыжком оказалась на спине зверя и дала команду к движению:

— Ха-а! — Крикнула она, стукнув пятками по ребрам монстра, и тот рванул в ночь, а вернее, в сторону того места, где она, напротив, заканчивалась.

— Что будем делать!? — Растерянno обратилась к оставшимся Эристе.

— Нужно помочь ей. — Серьезно ответил ее молодой человек. — Клай?

— Я с тобой. — Решительно отозвался блондин.

— Хорошо. Эри, Нинье, пожалуйста, спрячьтесь.

— Но... — Хотела было возразить девушка.

— Ты там будешь только мешаться, Эристе. — Серьезно ответила ей подруга.

Ориентиром для охотницы служил не только яркий оранжевый свет над домами, но и усиливающиеся крики, доносящиеся с той же стороны. Она неслась по улицам и про себя гадала о причине такой паники, ведь криками тушению пожара было никак не помочь.

“И что это был за грохот...?”

Дорога вывела ее прямо к воротам, которые вели вглубь леса и использовались охотниками и собирателями как основной выход в чащобу. То, что она увидела ей очень не понравилось:

“Они... Уничтожены!? Неужели кто-то напал!?”

Арка ворот и оторванные массивные створки пылали. Дозорные вышки были уничтожены. Тела некоторых стражников лежали на земле, отброшенные вероятным взрывом, а остальные повисли на том, что осталось от опор и перил, и уже горели. Ариэнве подскочила сначала к одному лежащему, а затем ко второму. Последний был жив.

— Подняться можешь, солдат!? — Само собой удалось ей симитировать капитанский тон ее тети.

— Агх... Д-да... Кажется, я в порядке, капитан. — Прокряхтел дозорный, приподнимаясь.

— Тогда убедись, что раненых вокруг нет и помощи уйти тем, кто остался рядом, а затем беги за подмогой!

— Так точно!

Умчался парень почти не хромя. Ариэнве выпрямилась и обратила взор к воротам. Она взяла лук и выглянула через арку в лес.

“Никого? Это был отвлекающий маневр...?”

Словно в ответ, на заданный ею немой вопрос Тахира подошла ближе и, смотря в ту же сторону, издала низкий утробный рык. В ответ на него раздалось фыркание, кряхтение и цокот копыт. Ариэнве изготовила стрелу.

Из черноты, как если бы ночь являлась сплошной стеной, на огромной скорости огненной вспышкой вырвался пернатый олень.

“Индрик...!?”

Пламя окутывало монстра плотной мантией и стелилось за ним словно длинный подол монаршего одеяния. Скрип тетивы. Выстрел. Снаряд угодил оленю прямо в глаз, и тот рухнул, проехавшись до самой городской черты. Пламя его магии угасло, и тот начал рассеиваться светящимся аквамариновым прахом, не оставляя после себя ни плоти, ни костей. Оказался индрик совсем небольшим, даже меньше, чем те, что были у Сэнэкса, но неприятностей он мог принести немало, ворвись он в город.

— Тахира, что там!? — Бросила девушка пантере и та, словно понимая ее речь, злобно оскалила клыки.

“Значит, это еще не конец...”

Позади слышались крики, но в них не было страха или паники. Это явилось подкрепление, подгоняемое приказами.

— Ариэнве! — Раздался голос Нирелвае. — Какова обстановка!?

Солдаты окружили девушку и проход за ней полукругом, и капитан выбежала вперед.

— Убила индрика! Скорее всего он не последний! Они горят, поэтому нужно быть осторожными!

— Поняла! Солдаты! — Еще более громко и яростно закричала женщина. — Один отряд блокирует ворота, а второй занимается тушением! Всех раненых увести в безопасное место! Лейтенанты! Вы контролируете и отдаете приказы по ситуации! А я...

Нирелвае сделала несколько шагов вперед и встала рядом с племянницей, обнажив меч.

— ...буду там, где и должна быть. На передовой.

Ариэнве украдкой улыбнулась ей, но сразу же вернула серьезность и быстрым движением отстегнула от Тахиры сумку с дополнительными стрелами, бросив ее на землю рядом.

— Возможно, это был отвлекающий маневр. — Сказала она тете.

— Другие отряды направились к оставшимся воротам. Мы к этому были готовы.

Девушка кивнула и обратила внимание на черноту леса. Вспыхнул аквамариновый свет, на короткий миг очертив силуэт индрика. Затем еще один рядом. И третий. И пятый. И пятнадцатый.

— Твою мать... Да сколько же их там!? — Прорычала Нирелвае. — Солдаты! Готовься!

За спиной лязгнула сталь.

Наступила тишина. Даже потрескивающий от жара частокол унял свои стоны. Разрушительная пляска огня замедлилась, а затем он полыхнул особенно ярко.

Вспышка. Первый олень, окутанный пламенем, бросился в атаку. Выстрел. Рухнул на землю.

Второй. Третий. Четвертый. Индриков окутывали всполохи огня и искры молний. Танец синего и оранжевого. Смерти и... Смерти. Выстрел. Вспышка. Множественный свист. Все трое упали почти одновременно, превращаясь в небольшие аквамариновые барханы.

Пауза. Ржание леденящее душу, полное гнева и ярости. Цокот. А вернее топот десятков копыт.

— Вот блядь! — Выругалась Ариэнве, натягивая очередную стрелу и пуская ее во врагов.

Индрики падали и рассыпались один за другим, едва добегая до границы поселения. Выстрелы Ариэнве с применением силы, даже не попадая в голову, пронзали их тела слишком глубоко, чтобы те могли продолжать нападение. Но не все олени оказались так просты. Некоторые из них успевали телепортироваться в последний момент, оказываясь к охотнице и капитану почти вплотную, и в такие моменты последняя вступала в бой. Она уклонялась и точными ударами рассекала шеи животных, которые, после перемещения, еще не успели сплести новые разрушительные чары. Так продолжалось долгих несколько минут. Поток монстров усиливался вместе с их качеством – за мелкими особями пошли более крупные, и в бой вступили уже обычные солдаты. Звенела сталь. Раздавались крики. Рык зверя, звук разрывающейся плоти. Визг. Грохот копыт. Гул огня. И треск молний.

— А-а-агх! — Отлетела в сторону Нирелвае, задетая размашистой атакой рогов.

— Тетя!

— Я в порядке! Гха-гха... — Закашлялась она. — Продолжай бой!

Стрелы кончились и Ариэнве извлекла меч из ножен. Его темное мерцание в свете всполохов огня и вспышек молний означало лишь одно – быструю смерть. Поток не прекращался, и олени, оттесняя защитников вглубь поселения, разрушили часть стен вместе с аркой. Они врезались в ближайшие дома, разрушая стены ударом рогов и воспламеняя их. Это была резня. Стражники держались, но лишь благодаря тому, что на них приходилось по одному-двум зверям за раз, поскольку большинство из них убивала Ариэнве еще на подходе. Но и это мизерное количество давалось им едва ли не ценой жизни. И это учитывая, что второй отряд уже успел подоспеть вместе с обычными патрульными.

Охотница и ее зверь сплелись в черно-алом танце, дополняя атаки друг друга и прикрывая. Краем сознания Ариэнве отметила то, как они с ней были похожи. Они чувствовали ритм друг друга. У них была одна природа.

Рассечение. Визг. Грохот.

— Хах... Хах... — Тяжело дышала девушка.

“Это... Был последний? Проклятье... Сейчас бы не помешала волшебная еда Сэнэкса... И магия Айлен...”

— Это конец!? — Послышались возгласы солдат.

— Мы победили!?

— Солдаты! — Раздался сдавленный крик раненого капитана стражи. — Держать строй и быть наготове!

Послышались удивленные возгласы.

“Да... Похоже, что самое сложное еще впереди...”

Послышался цокот копыт. Нет, в нем не было стремления и скорости. Он мерно и громко

вышагивал где-то во тьме. На воинов обрушилось напряжение. Они буквально кожей ощущали, что к ним приближается что-то ужасное. Что-то, что могло уничтожить их одной своей волей. Цокот был все ближе. В глубине леса показалось зеленоватое сияние. Всего лишь точка. Она росла по мере усиления цокота, становилась отчетливей. Волны энергии, вьющейся вокруг огромных ветвистых рогов и копыт, выцепляли своим мерцанием силуэт исполинского зверя. Вожака. Индрика почти четырех метров ростом.

— Нирелвае! — Закричала Ариэнве. — Уводи солдат! Быстро!

— А-ари... — Хотела было возразить капитан.

Раздался оглушающий грохот от удара животного своим копытом по земле. Сверкнула молния. И на том месте образовалась глубокая и широкая впадина. Охотница почувствовала как сотряслась земля под ногами.

— Сейчас!

— Агх! Блядство! Солдаты! Отступаем в конец квартала, и укрепляем оборону!

Стража начала ретироваться, а Ариэнве и Тахира шагом попятились назад, ближе к центру просторного перекрестка. Вожак индриков двинулся вперед.

“Сука! Блядь! Были бы здесь ребята! Был бы здесь Сэнэкс...!”

Исполин вошел в поселение и оглядел происходящее высокомерным взглядом. Он щелкнул копытом о брусчатку и от его тела громким хлопком разнеслась волна жара, воспламеняя все окружающие постройки, которые к этому времени были уже почти потушены. Его взгляд переместился к охотнице. Но смотря на нее, в нем не отражалось надменности. В нем читалось лишь уважение. Уважение к сильному противнику, которого он недооценил, отправив свою стаю на убой. Так он и стоял. Огромный, окруженный разрушительным пламенем. И в этом воплощенном в жизнь кошмаре, девушка увидела свой величайший страх:

“Не может быть... Это... Тот самый... Папа...” — Узнала она убийцу одного из самых дорогих ей людей.

Страх сковывал девушку снаружи, а боль пронзала изнутри.

У нее не было сомнений, это был именно тот индрик, что убил ее отца. Но он стал больше. Могущественнее. Смертоноснее. Могла ли она одолеть того, кто убил лучшего, по ее мнению, охотника? Она не знала ответ. Она лишь крепче сжимала меч. Возможно, с помощью него она могла убить монстра, раз стрела его однажды не взяла?

— Папа... — Прошептала девушка. — Клянусь, если я погибну здесь, то заберу его с собой. Возможно, скоро я присоединюсь к тебе...

Вдох. Индрик покачнулся и исчез во вспышке телепорта. Лишь краем глаза заметив, как встала дыбом шерсть у пантеры, девушка смогла понять – он близко. Пара синхронно отскочила в разные стороны, а на их место во вспышке молнии обрушились копыта. Разряд. На этот раз без телепорта, на места, куда перемещались охотница и ее зверь, обрушивались удары молний. Лишь на одних инстинктах и реакции, выходящей за пределы человеческой, девушке удавалось отскакивать в последний момент. Вспышка. Индрик оказался прямо возле нее вспыхнув покровом пламени.

— Блядь! — Едва ушла она кувырком, на мгновение задетая жаром, а затем сделала еще несколько отскоков, разрывая дистанцию.

Олень рванул прямо на нее. Время замедлилось.

“И что мне делать? — Почти безмятежно подумала она, предчувствуя скорую смерть. — Убежать? Но мне не хватит скорости. А если и хватит, то он разрушит здесь все... Все... Мама! Несние! Ребята... — Внутри все жалобно сжалось, а затем из этого чувства волной разошлась решимость. — Я не могу проиграть! Только не этот бой! Пусть я и сдохну здесь, но свою семью я спасу. Спасу маму и Несние. Спасу друзей. Даже Элинила спасу. Не такой уж он и плохой мужик. Все же любит и маму, и... Мою сестренку!” — Взгляд девушки изменился. Теперь на непобедимого врага смотрела охотница.

Рык. Прыжок. Перед самым столкновением с Ариэнве Тахира набросилась на того, кто посмел ранить близкого хозяину человека. Но было в этом и что-то личное. Что-то звериное. Желание забрать себе территорию, занять доминирующее положение. Стать грозой Унардвена.

Подобная заминка позволила охотнице сделать рывок в сторону. Тахиру опалило и протащило по земле, а индрик заскользил по брусчатке и его пламя спало. Он огляделся. Рассечение. Визг. Ариэнве вырвалась из тени, нанося удар прямо по передней правой ноге оленя. Отскок. Вспышка. Индрик оказался на другом конце импровизированной арены. Гром. От него разошлись вертикальные столбы молний, ударяя в самые разные места, в том числе и ближайшие дома, поджигая их и разрушая. От нескольких охотница и пантера уклонились, но последний ударил к девушке слишком близко, отбросив ее и вынудив несколько раз кувыркнуться по земле. Но она поднялась на ноги. Тахира вошла в тень.

Олень не сводил цепкий взгляд с опасного человека. Думал. Готовился. В его глазах читалась решимость сравнять здесь все с землей и объявить Оредвен своей территорией. Вспышка. Но на этот раз не телепорт. Раздался грохот и сотряслась земля. Послышались испуганные возгласы наблюдавших в отдалении за битвой солдат. От индрика в сторону девушки устремились десятки призрачных копий вожака. Они разбегались углом от центра, поэтому отбежать в сторону не представлялось возможным. Но этого и не требовалось. Рывок. Охотница бросилась призрачному табуну навстречу. Их нематериальные копыта проминали и вырывали куски брусчатки, не оставляя сомнения в том, что это не являлось иллюзией. Отскок. Рывок. Отскок. Разворот. Отскок. Рывок. Ариэнве уклонялась от каждого подбегая к источнику, который стоял на месте. Копии монстра врезались в дома, как это делали до этого настоящие простые индрики, но эти были больше. Они просто сносили постройки, пробивая их насквозь и ровняя с землей.

Уклонение. И последний рывок. Рассечение. Визг. Вторая нога повреждена, но на этот раз левая и задняя. Олень взбрыкнул как безумный жеребец и, разворачиваясь по кругу, взмахнул рогами, лишь едва скользнув ими по охотнице. Хруст.

— А-а-агх! — Отлетела на несколько метров девушка и ударилась о землю, успев только напитать тело силой, в попытке смягчить урон от падения.

“И все-таки... Как же я слаба... Он лишь задел меня... — Пронеслось в ее голове, пока она силилась подняться. — Похоже, это все, на что я способна...”

— Ариэнве-е-е! — Раздался внезапно знакомый голос, это был Орфринил. — Не сдавайся! Если ты не сможешь, то никто не сможет!

Девушка криво улыбулась:

“Он издевается? Я даже на ноги встать не могу...”

Действительно, Ариэнве не могла встать с колен. Боль пронзала ее ребра и спину. Было трудно дышать.

Олень телепортировался на другой край арены и настороженно замер. Готовился. Выжидал. Девушка услышала возглас:

— Рекруты! А ну стоять! Умереть захотели!?

Топот ног.

— Ари! Мы с тобой! — Заверил парень.

Девушка подняла глаза и увидела Орфринила, Клаенора и Нинье. Юноши помогли ей подняться, а подруга наложила восстановительные чары. Совсем слабые. Такие же, как когда-то были у Айлен. Но приносящие спокойствие. И немного облегчения.

— Ариэнве, — начал Клаенор, — мы будем сражаться вместе с тобой, прикроем.

Девушка посмотрела на него и усмехнулась:

— Тогда мы точно все погибнем... Лучше делайте ноги.

— Но... — Хотела было возразить Нинье.

— Живо. — Холодно сказала она и холод этот был не от спокойствия. Это была холодная ярость.

Троица поспешила отойти, но Ариэнве напоследок сказала не оборачиваясь:

— Ребята... Спасибо...

— Удачи... — Приглушенно сказал Орфри.

“Прозвучало скорее как прощай... Ну, скорее всего, так и есть. Если бы я только была сильнее...”

Ариэнве посмотрела на вожака Индриков и кое-что вспомнила – себя, пять лет назад, когда этот индрик убил ее отца:

“Тогда я повторяла про себя те же самые слова. Винула себя за бессилие. Плакала. Нет... Так больше продолжаться не может. Сколько еще раз я должна проиграть? Насколько сильной должна стать, чтобы изменить судьбу и спасти любимых!? Думаю, я знаю ответ. Нисколько. Я стала сильной...”

— ...и я одолею тебя прямо сейчас! — Прошипела она, заставив монстра настороженно пригнать голову.

Ариэнве стояла ссутуленная. Боль в теле все еще была чудовищной, но после чар Нинье стала хотя бы терпимой. Она сжала меч. И задрожала. Но это был не страх. Это была ярость. И она распрямилась усилием:

— Ррра-а-а!

От ее тела разошлась плотная волна. Она не только разметала ближайшие обломки и затушила пламя на ближайших постройках, но и прокатилась по всей площади и далее, достигая солдат остаточным ветром и заставив их инстинктивно попятиться назад. Индрик обеспокоенно фыркнул.

Это был не крик. И издала его не охотница. Это был рев хищника.

— Тахира! Я готова! — Крикнула она в пустоту.

Индрик оставил в земле очередную выбоину и заискрился. Рывок. Разряд. Собрав все силы, что у нее остались, хищница устремилась к своей добыче и разряд молнии ударил позади нее, не в силах угнаться. Разряд. Отскок. Рывок. Она отклонилась от очередной атаки и почти припала к земле, достигая предела доступной ей скорости. Разряд. Олень ударил на опережение прямо перед собой, вынудив охотницу отшатнуться назад, в то время как сам приготовился совершить прыжок телепортом, о чем свидетельствовало стремительно охватывающее его бело сияние. Рык. Звук рвущейся плоти. Пантера вырвала кусок задней ноги как раз в том месте, где ее полоснула Ариэнве.

— Гви-и-и! — Раздался пронзительный визг и олень завалился на землю.

Вспышка. Достигнув и своего предела сил, вожак сосредоточил стихийную магию меж своих рогов и отчаянно отправил вперед огненный шар. Нырок. Уклонившись от обжигающего даже на расстоянии пламени, охотница отпрыгнула всего на шаг, а затем...

— Это тебе за папу!

Рывок. Выпад.

— Гви-и-гх...

Визг затих.

Темный клинок пронизывал голову монстра снизу вверх, выходя прямо на лбу над рогом так, что при взгляде сбоку теперь казалось, что на один рог у вожака стало больше.

— Хах... Хах... Хах... — Тяжело дышала охотница. Она знала, что у нее сломано несколько костей. Она чувствовала ожоги от огня, который прямо даже не касался ее прямо, и от онемение кожи от молнии, которая почти попала. Она была на пределе. Ее запас сил был исчерпан.

К девушке начали сбегаться солдаты. Прихрамывая бежала и Нирелвае. Бежали ее друзья.

— Угх... — С усилием выдернула она клинок и отшатнулась.

— Ариэнве! Ты победила! — Облегченно выдохнула Нирелвае.

Девушка обернулась и окинула взглядом толпу. Она смотрела в их глаза. В глаза тех, кого она защитила, поставив на кон свою жизнь. Они были счастливы. Кто-то плакал. Кто-то обнимался. Кто-то шептал молитвы. Кто-то просто восхищенно смотрел на нее. Они выжили благодаря ей. Но в ее голове проносились мысли совсем о другом:

“Папа... Я не смогла спасти тебя. Но я поняла свою ошибку. И исправила ее. Поэтому... Мама и

Несние... Они будут жить...”

— Ари! Ты невероятна! — Восклицали ребята на фоне ее размышлений. — Ты победила его в одиночку! С этим бы не справились и все жители вместе взятые!

— Да... Победа. — Криво улыбнулась она в ответ, а в ее глазах начало расплываться. Появилась слабость в коленях.

— Ари? Ари!? Ах!

Девушка рухнула на землю возле истаивающего тела вожака индриков, и последняя ее мысль, перед тем как потерять сознание была:

“Хе-хе, жаль, что в этот раз Киррем меня не поймал...”

Тьма и тишина пришли быстро. И также быстро они отступили. Едва приоткрыв глаза, девушка тут же их зажмурила. Их слепил яркий свет.

— Угх... — Простонала она.

— Ариэнве! Доченька! Ты очнулась! — Услышала она знакомый женский голос и, все же, открыла глаза.

— М-мама? Что ты здесь делаешь? Тут опасно...

— Опасность позади, моя ненаглядная! Моя маленькая воительница! Ты спасла всех! Спасла Оредвен!

Девушка огляделась повнимательнее. Свет был яркий, но она стала различать силуэты помещения. Это была лечебница.

— Сколько... Сколько я была в отрубе?

— Не долго, но достаточно, чтобы заставить меня немного поседеть. — Тепло усмехнулась Эйринвае.

— Так сколько?

— Всю ночь и половину дня.

— Хреново... Надо возвращаться. А то ребята меня потеряют...

— О, Кина, мать ветров свободных! И что мне с ней делать!? — Сокрушалась женщина. — Ты едва глаза открыла, а уже снова рвешься в бой! Лежи! Никуда твои друзья не денутся. Один, к тому же, уже здесь.

— Что? Кто?

— Чародей.

— Сэнэкс!? Он здесь!?

Девушка попыталась привстать, но мама прижала ее ладонью обратно к подушке:

— Лежи, я сказала! Тебе нужно восстановиться.

— Да я и так в порядке! Даже странно... Ничего не болит.

— Это потому что твой друг тебя исцелил. Но ты все равно не приходила в себя, поэтому он сказал, что тебе нужен покой. Вот и лежи спокойно.

“И как он узнал? Может, Тахира ему как-то сообщила...?”

— Матушка, где он сейчас?

— Он ушел с твоей тетей, они разговаривают.

— Вот ведь... — Прощешила раненая сквозь зубы.

— В чем дело?

— Да так... Боюсь, что скоро я еще раз стану сестренкой.

Эйринвае удивленно подняла бровь, на что Ариэнве отмахнулась.

— Ладно, неважно.

“Глупая тетя! С Сэнэксом нужно быть осторожной! А то не успеет оглянуться, а он уже в полотенце перед ней начнет разгуливать...!”

Из коридора донеслись нарастающие голоса:

— Еще раз приношу извинения от лица гарнизона Оредвена.

— Ничего страшного, я ведь уже говорил... — Последние слова прозвучали совсем близко. — О, Ариэнве, очнулась? Ты как?

К койке девушке из-за ширмы подошли Нирелвае и Сэнэкс.

— Жить буду, спасибо. — Улыбнулась девушка. — Тебя Тахира как-то привела?

— Вот и славно. Да, я уже собирался лечь спать, как она переместилась ко мне израненная. И я тут же отправился за тобой... — В голосе друга послышалось волнение и задумчивость.

“Переживал? Приятно это осознавать...!”

— Агх... Подожди немного, я сейчас соберусь... — Начала подниматься девушка, но почувствовала, что не может двигаться. — Что происходит? Не могу пошевелиться...

— А тебе и не нужно. — Усмехнулся чародей. — Тебе нужен отдых, желательно в кругу близких, которые о тебе позаботятся. — Девушку тут же вновь начало прижимать к кровати. — А о путешествии не переживай, из ребят пока вернулся только Бен. Без тебя мы не уедем.

Ариэнве взглянула на маму: в ее глазах читались тоска и надежда, что дочь задержится еще немного.

— Хорошо... — Вздохнула, охотница. — Поваляюсь тут еще немного.

— Кстати, приятный у вас городок! — Отметил Сэнэкс. — Когда я представлял условия, в

которых могла вырасти такая сильная девушка, я думал о более... Суровом месте.

— Хах! — Хмыкнула девушка. — А у нас тут и так достаточно сурово! Вон, индрики стаями по сто штук нападают!

Все рассмеялись.

— Ну, тогда я отправляюсь в убежище. Вернешься телепортом?

“Хм... Конечно, так было бы быстрее, но... Хочется проехаться...!”

— Нет, оставь Тахиру, я найду дорогу.

— Хорошо. Тогда до встречи. — Улыбнулся Сэнэкс и повернулся к женщинам. — Эйринвае, Нирелвае, было приятно с вами познакомиться.

Мама девушки улыбнулась и кивнула, а тетя ответила:

— Взаимно. Я рада, что такой человек будет присматривать, за моей племянницей... Кхм. Если... Надумаете, то заглядывайте в гости, с радостью примем.

Ариэнве заметила как на короткое мгновение ее друг и тетя пристально и с едва заметными улыбками посмотрели друг на друга.

— Конечно.

Засияло окно портала, и спустя мгновение уже чародей скрылся в нем.

— И что это было? — Укоризненно посмотрела девушка на родственницу.

— Ты о чем?

— Этот ваш взгляд. — Нирелвае нервно поджала губы. — Что вы там обсуждали, пока я дрыхла, а!?

— Балда! Я извинилась перед твоим другом за то, что его не пускали в город и чуть не расстреляли... Все же стража была на взводе.

— Ну-ну.

— Щас врежу!

— Нирелвае! Она же только оправилась!

— Ничего, ей лишним не будет!

— Ой! Ай! Раненых же не бьют...!

— Все верно, раненых добивают!

— Ух, вот щас я встану и оставлю тебе еще пару шрамов! — Прорычала охотница, а ее матушка вздохнула и закатила глаза. — Кстати, почему ты не избавишься от них?

— А? — Отстранилась женщина. — Да у нас нет таких сильных целителей. Да и деньги лишние тратить не хочу. А то они всегда дерут три шкуры за одно даже простенькое заклинание или

зелье. А что?

— Как что? Думаешь, шрамы женщину украшают?

— Может и нет, но мне-то какая разница?

“Вот упертая! Все ведь прекрасно понимает...!”

— А такая, что тебе будет проще ему понравиться, если у тебя не будет шрамов! Я могу попросить Айлен и она исцелит их бесплатно.

Нирелвае задумчиво посмотрела на племянницу. А затем замахнулась ладонью посильнее.

— Ай! Ой! Да за что!?

— За все хорошее! — Выдохнула тетя и поправила одежду. — Ладно... — Приглушенно произнесла она. — Попроси свою подругу, я буду благодарна.

Ариэнве расплылась в широкой улыбке демонстрируя ровные ряды своих зубов с отчетливыми клычками, а Эйринвае прикрыла губы пальцами и хихикнула.

Капитан шумно фыркнула носом и нервным шагом спешно покинула палату.

Вопреки уговорам матушки остаться в лечебнице, Ариэнве настояла на том, что отдохнуть может и дома, а забота Эйринвае, как ни крути, сейчас больше пригодилась бы маленькой Несние. И этот аргумент стал решающим.

Они вернулись в дом, где с малышкой сидел Элинил. Благо их жилище находилось довольно далеко от места сражения – восточных ворот, – ближе к реке, поэтому разрушения до них не добрались.

К слову, разрушенных домов оказалось не слишком много, порядка трех десятков. И все же, это были болезненные материальные потери для их владельцев. В этой ситуации негативную роль сыграла весьма плотная застройка, но с этим будут разбираться уже власти, ведь Ариэнве сделала все, что могла и даже больше. Потери среди населения тоже удалось свести к минимуму: кроме трех дозорных, которым не повезло оказаться на вышках восточных ворот прошлой ночью, в сражении с индриками погибло еще два человека. Итого пять. И пару десятков раненых. На первый взгляд совсем небольшое количество, но для такого скромного поселения эти потери еще долго будут отзываться болью, а когда вопрос с разрушениями окажется урегулирован, в Оредвене объявят траур.

К своему удивлению, сейчас девушке совсем не хотелось показываться на людях и купаться в лучах славы. Напротив, она чувствовала даже некую вину за то, что оказалась недостаточно сильна, чтобы спасти хотя бы тех двоих, что сражались за ее спиной. Ей не хотелось думать о том, что было бы, если бы среди них оказалась Нирелвае или Орфринил.

Освободив Элинилу от необходимости нянчиться с дочкой, Эйринвае вернулась к своей рутине. Муж, правда, не отправился на работу, ведь в городе было экстренное положение, и все, кто мог помочь с разбором завалов, отправлялись туда и помогали. Как практик Школы мистицизма он весьма кстати владел телекинезом, и благодаря нему работа пойдет значительно быстрее и безопаснее.

Ариэнве наблюдала за мамой и сестренкой, за тем как девочку, переодевают, кормят, играют с

ней и просто тискают. Это вызывало у нее противоречивые чувства: с одной стороны был некий страх, ведь малышка настолько слаба и беззащитна, что с нее требовалось едва ли не пылинки сдувать, и это девушке не нравилось; но с другой стороны, по этой же причине, чем больше она наблюдала за ней, тем сильнее в ней росло желание защитить свою сестру. Она все больше убеждалась в том, что безрассудная мысль, которая пришла к ней во время сражения, а именно умереть ради их с мамой спасения, была не такой уж и абсурдной, и в какой-то степени, даже естественной. Но она выжила. И теперь у нее появилась возможность увидеть, как вырастет Несние, какой личностью она станет и это согревало ей сердце.

В один момент, когда малышка спокойно лежала на руках у Эйринвае и разглядывала свою старшую сестру своими серыми глазками, та протянула ее Ариэнве. Девушка испуганно замотала головой и выставила руки в останавливающем жесте, но, сама того не понимая, сыграла этим против себя, ведь на них женщина и положила Несние.

Ариэнве замерла. Она почти забыла как дышать и смотрела широко раскрытыми карими глазами в большие серые глаза. Девочка была спокойна, она шевелила ручками, цепляясь за толстую косу сестры, и изучающе смотрела на нее. А потом она улыбнулась.

— О-она улыбнулась! Улыбнулась мне, мама, ты видела!?

— Видела. — Счастливо ответила женщина. — Она признала в тебе родного человека.

В груди Ариэнве все сжалось. Раньше она не понимала, что хорошего в рождении еще одного ребенка. Но теперь она внезапно осознала, что потеряв одного близкого человека, взамен она обрела другого. И пусть, боль от потери будет отдаваться в сердце еще долгие годы, но она, по крайней мере, останется не единственным чувством, что будет напоминать ей о доме. К нему добавится еще и стремление увидеть нового родного человека, а в будущем, возможно, и сестринская любовь к девочке тоже.

И вот, пришла пора прощаться. Девушка и ее матушка обнялись и обе едва сдержали слезы. Тоска от предстоящей разлуки читалась в глазах обеих, но, все же, не вылилась наружу. Первая успокаивала себя тем, что если станет совсем тяжело, то убежище, в котором они обосновались, находилось не так уж и далеко и даже если они покинут Форнарис, то дом всегда будет под боком. А вторая знала, что такова природа ее дочери – ветренная и свободолюбивая, и, вкусив один раз самостоятельную жизнь, больше она ее ни за что не отпустит.

По городу девушка ехала не спеша и сделала крюк к восточным воротам. Работа кипела, поэтому, чтобы от нее не отвлекать людей своим появлением, она развернулась и собралась было покинуть город по тому же пути, по которому и прибыла, хоть так и было дальше.

Но ее остановил оклик:

— Ари-и-и! — Кричала Эристе. — Ари, подожди!

То были ее друзья.

Они удостоверились, что с ней все в порядке. Крепко обняли ее, поблагодарили за спасение и пожелали ей удачного пути. Подруги плакали: Эристе то и дело сморкалась в свой платок, а Нинье делала вид, что поправляет очки, смахивая с глаз влагу. Орфринил держался, как и полагается мужчине, хотя на его лице все и так было написано. Клаенор, с которым они близки не были, ограничился вежливым: “Удачного путешествия.”, он был задумчив и с настолько видным рассматривал сенча Алого сожаления.

Поля рассекала черная тень с мерцающими вкраплениями алого. В размытом пятне почти невозможным было разглядеть ездовую сенч-пантеру и остроухую наездницу с темными волосами, заплетенными в густую косу. Ариэнве не видела смысла в том, чтобы ехать по дороге, ведь та сильно петляла, поэтому она решила срезать. Удаляясь все дальше и дальше от Оредвена, она постепенно приходила в себя. Тоска по близким и дому уступала место размышлениям о ближайшем будущем: ее ожидало много работы над собой, ведь вчера она поняла, что на самом деле она недостаточно сильна, и поэтому ей следует быть готовой к тому, что грядет; кроме того, она наконец встретится с другими своими друзьями, что не могло не радовать. Появление чародея ее приятно удивило, но она также успела соскучилась и по остальным, хотя и прошло всего два неполных дня. Ей не терпелось поболтать с Айлен; поприставать к Элисетте с подколами по поводу ее отношений с новым членом команды; посмеяться над чем-нибудь с Кирремом, или над ним самим; а также предложить Беналю название “Щитовик”, которое явно звучало лучше, чем “Воин-страж”, которое он сам предложил намерении.

С распростертыми объятиями ее ожидала жизнь.

Нирелва́е

Эйринва́е

Элинил

<http://tl.rulate.ru/book/59244/1582131>